

Ли Наньхэн сдержал желание улыбнуться и сказал: "Честен со мной перед смертью? Ты хочешь сказать, что теперь, когда ты узнал, что не умрешь, ты жалеешь, что был так честен со мной?".

"Нет, раз я признался, я должен заплатить за то, что сделал. Босс, если вы хотите, чтобы я покинула базу, я уйду", - сказала Фэн Линг; ее ногти глубоко вонзились в ладони.

Ей было очень трудно сказать это, но, возможно, потому что она только что избежала смерти, она больше не была так привязана к базе, ее так называемому дому.

Ли Наньхэн посмотрел на нее. "Когда я сказал тебе уходить?"

Глаза Фэн Линг заблестели, и она повернулась, чтобы посмотреть на него. "Но база не принимает женщин..."

Ли Наньхэн поднял брови и посмотрел на нее. "Давай поговорим об этом, когда вернемся на базу. Не мне одному решать, можешь ты остаться или нет. Я просто хочу знать, за все эти годы ты когда-нибудь думала о том, что будет, если твой пол узнают?"

"...Нет." Она посмотрела на него. "Я также хочу знать, Босс, почему ты был так спокоен после того, как узнал мой секрет? Вы совсем не выглядите удивленным. Ты уже знаешь?"

Ли Наньхэн фыркнул. "Догадайся".

Она не стала гадать, да и не хотела гадать.

Но в чем она могла быть уверена, так это в том, что после той ночи на снежной горе он все еще не знал, что она женщина. Иначе он не забыл бы все после пробуждения.

Именно потому, что он не знал, что она женщина, он не помнил, что произошло между ними.

Но теперь это было несомненно...

О, почему она снова об этом подумала?

Под ничего не выражающим взглядом Ли Наньхэна Фэн Линг разбирала свой больничный халат. Под больничным халатом на ней ничего не было, поэтому она чувствовала себя немного неловко и неуверенно. Она накрылась одеялом и легла на кровать, сказав тоненьким голосом: "Босс, я хочу спать".

Она просто хотела избежать этой проблемы и не хотела больше ничего говорить, но Ли Наньхэн не стал на нее давить.

Сейчас было неподходящее время, чтобы заставлять ее столкнуться с этой проблемой.

"Твоя рана все еще болит?" Он посмотрел на лежащую на кровати коротковолосую девушку и сменил тему.

Фэн Линг попробовала пошевелить рукой. "Уже намного лучше".

Однако, как только она это сказала, мужчина, который все еще сидел на стуле рядом с кроватью, внезапно встал и стянул с нее одеяло. Пока Фэн Линг была ошеломлена, он потянул вниз свободный вырез ее больничного халата, обнажив половину ее плеч.

Он был очень быстр и сделал это одним движением, и плечи Фэн Линг обнажились прежде, чем она поняла, что произошло.

Возможно, раньше это было нормально, но теперь, когда он знал, что она женщина, как он мог...

Она покраснела и уже собиралась натянуть одежду, но Ли Наньхэн нахмурился и холодно сказал: "Не двигайся. Дай мне взглянуть".

Фэн Линг: "..."

Пальцы мужчины погладили ее кожу, которая больше не была красной и опухшей, а Фэн Линг поджала губы и ничего не сказала.

"В то время, чтобы вывести змеиный яд, им пришлось сделать крест на вашей ране. К счастью, операция по наложению швов была проведена хорошо. После нанесения лекарства на твою рану в эти дни краснота на поверхности исчезла", - сказал он, переведя взгляд на ее лицо.

Девушка, казалось, смутилась и застенчиво отвела взгляд; в палате царил едва уловимая романтическая атмосфера.

Глядя на ее застенчивое лицо, Ли Наньхэн тайно улыбнулся. Вместо того чтобы одернуть ее одежду, он посмотрел на нее. "Останься в Камбодже еще на несколько дней. Мы вернемся в Лос-Анджелес на вертолете базы".

"ХОРОШО." Фэн Линг по-прежнему не смотрела на него, и ее голос был немного приглушен. Кожа ее плеч все еще была открыта. Она чувствовала себя настолько застенчивой, что говорила с ним, не глядя на него.

"Не возвращайся пока на базу после возвращения в Лос-Анджелес. Иди в мою квартиру, чтобы восстановить силы. Не спеши возвращаться", - сказал Ли Наньхэн, поглаживая большим пальцем белое и мягкое плечо девушки, как бы невзначай.

Фэн Линг вздрогнула и внезапно оттолкнула его руку. Затем она быстро натянула одежду на плечо и сказала: "Босс, вы видели мою рану? Она действительно больше не болит. Вам больше не нужно ее осматривать. Врачи помогут мне вылечить ее. Вам не нужно беспокоиться обо мне".

Ли Наньхэн посмотрел на нее сверху вниз. "Когда ты была мужчиной, мы могли спать в одной постели. А теперь я не могу даже посмотреть на твое плечо только потому, что ты женщина?"

Фэн Линг: "..."

Кто готов спать с ним в одной постели?! Он заставил ее согласиться!

Она всегда старалась держаться от него на расстоянии, понятно? Это он приставал к ней!

Она промолчала, но снова накрылась одеялом, а затем натянула его на голову. Все еще отказываясь смотреть на него, она сказала приглушенным голосом: "Нет, босс, не поймите меня неправильно".

"Что я не так понял?" Ли Наньхэн поборол желание заключить девушку в объятия и крепко поцеловать, и откинулся в кресле. Его длинные ноги небрежно вытянулись, и он посмотрел на

нее сбоку. "Но у меня в сердце есть вопрос. Можешь ли ты мне его объяснить?"

"Что это..."

"В Роджерс Пасс, что случилось в ту ночь, когда у меня был сильный жар и я напился?"

Фенг Линг остался без выражения и сказал низким голосом: "Ничего не случилось. Я просто заботился о тебе всю ночь. А на следующий день мне стало нехорошо, поэтому я перебралась в соседнюю палатку и пролежала там несколько дней".

Она все еще не сказала правду.

Ли Наньхэн догадался, что он мог что-то с ней сделать. Может быть, он поцеловал, обнял, прижал к кровати или еще что.

Но он действительно не мог вспомнить, что произошло той ночью. Он не знал, что именно он с ней сделал.

Он просто поцеловал и обнял ее, или... произошло что-то более серьезное?

"Так почему ты, кажется, злился на меня после этого? На что ты злилась?" Ли Наньхэн посмотрел на нее.

Рот Фэн Линг подергивался, а глаза мерцали. "Босс, я всегда злюсь, когда ты меня целуешь!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090718>